

В.О. Белевцова

Свадьба горных марийцев (середина XIX – начало XX в.)

V.O. Belevtsova

Wedding of Mountain Mari

(at the Middle of XIXth – the Beginning of XXth Centuries)

Исследуются структуры традиционного свадебного обрядового комплекса горных марийцев (предсвадебные обряды, локализация свадьбы, ее сценарий, религиозное оформление брака, функции свадебных чинов, фольклор, устойчивые обрядовые элементы), специфика его локальных проявлений.

Ключевые слова: марийцы, традиционная брачная обрядность, горномарийский свадебный комплекс.

Свадебная обрядность марийцев представляет яркий, насыщенный традиционный комплекс обрядов. Свадебной обрядности как самостоятельной системе с определенным составом элементов и структурой церемониала характерна особая устойчивость и консервативность. Особый интерес представляет свадебная обрядность в полиэтничных регионах, к которым относится Поволжье, где непрерывными являются процессы взаимовлияния культур. Несмотря на уникальность свадебных обрядов каждого народа в Урало-Поволжье, при их сопоставлении можно выделить общие черты в терминологии, формах заключения брака, структуре церемониала, содержании и функциональной направленности обрядового действия, обусловленные тесными межэтническими контактами. В связи с этим особый интерес в методологическом аспекте представляют работы исследователей брачной обрядности народов Среднего Поволжья Н.В. Зорина [1], Л.С. Христолюбовой [2], Т.П. Федянович [3], Е.А. Ягафовой [4]. Несмотря на наличие большого количества сходных черт дифференцирующий характер в марийской свадебной обрядности имела последовательность гостевания свадебного поезда у родственников невесты и жениха или отсутствие данного элемента в обряде, терминологическая диалектология, функциональные различия свадебных чинов. Существенные различия заключались в месте локализации свадебного торжества, способе религиозного оформления брака, и наконец, в наличии или отсутствии некоторых обрядов. Специфика брачной обрядности определялась сохранением отдельных культурных особенностей территориальных групп, экономическим развитием, преобладанием определенной этнической среды, кон-

The article intends to study the structure of the traditional wedding ritual complex of the mountain Mari (pre-wedding ceremonies, wedding location, marriage script, religious marriage registration, functions of wedding officials, folklore and stable ritual elements) and the specifics of its local displays.

Key words: Mari, traditional wedding rituals, wedding complex of mountain Mari.

фессиональной принадлежностью. Горномарийский свадебный комплекс, имея практически все ключевые элементы общемарийской свадебной обрядности, тем не менее, может быть выделен в особый комплекс. Уже в предсвадебном цикле данный комплекс имеет несколько особенностей. Основным способ заключения брака – сватовство, хотя в единичных случаях и по обоюдному согласию возможен был брак и путем умыкания невесты. На смотрины *ыдыр анжаиш* у горных марийцев обычно отправлялись сват (*туклар мара*), сваха (*туклаце*), лицо, подбиравшее кандидатуру будущей невесты (*ыдыр моши*), отец жениха и сам жених [5, с. 230]. Результатом русского влияния на свадебным ритуал горных марийцев, соседствующих с русским населением, явилась смена в начале XX в. марийских терминов, обозначающих сватов и сватовство, русскими заимствованиями – *сватояшь*, сват, *сватун вате* и *сыватайаиш*, сваха – *вате* [6, с. 104]. Начиная уже со смотрин, свадебная традиция строго регламентировала все ритуальное действие, включая поведение участников, одежду, специальную пищу. Обязательным условием было прибытие участников верхом или в запряженном тарантасе даже в том случае, когда расстояние составляло всего несколько домов [5, с. 230]. Смотрины предполагали совместное пиршество с принятием ритуальной пищи, для которой изготавливали из шкуры жертвенного животного специальную кожаную сумку *шувьши*.

В сватовстве *ыдыр йу́йиш* принимали участие посаженный отец, отец жениха, жених и свахи. Отец жениха обязательно брал с собою небольшие масляные лепешки *костенач* (гостинцы) [7, с. 147]. Именно у горных марийцев, чьи контакты с русскими были наиболее

интенсивными и продолжительными, центральное место в обряде сватовства стала занимать женщина. Во время сватовства проходило домашнее обручение *шергаиш ваишталыш* («обмен кольцами»). В горномарийской свадьбе прослеживались архаические, языческие черты. Так, во время сватовства, по свидетельству С.М. Михайлова, перед принятием ритуальной пищи кусочек ритуальной лепешки бросали в огонь, что, несомненно, можно рассматривать как жертву языческим богам. Обряд сватовства сопровождался дарением подарков *минерь*, что свидетельствовало о благоприятном исходе сватовства [7, с. 149]. Ритуал одаривания (*пунзал пуаиш*) получает здесь особое оформление, он строго регламентирован и проходит в несколько стадий. Интересно, что в Козьмодемьянском уезде этот обряд мог проходить как в составе сватовства, так и самостоятельно. Вероятно, в первом случае сказалось русское влияние, которое привело к хронологическому сокращению предсвадебного цикла горных марийцев.

Интересен и обряд освещения брачного договора, который у части горных марийцев в предсвадебном цикле видоизменился и проходил согласно христианской традиции [5, с. 231]. Моление совершалось перед образами, после чего следовал троекратный обмен кольцами. Один из заимствованных элементов, прочно вошедший в свадебный комплекс горных марийцев на правах традиционного, – это благословение родителей [7, с. 143]. После получения согласия на брак и домашнего обручения следовал обряд *удьыр арака ййуаиш* (букв. «пропивать девичье вино»), соответствующий по своей функциональной значимости русскому «запою» и означающий совместное пиршество вступающих в родство семей. Одним из специфических обычаев у горных марийцев было то, что перед свадьбой в домах жениха и невесты варили пиво [3, с. 27].

По локализации для горномарийской свадьбы в основном характерен вирилокальный тип, однако в нем можно выделить два подтипа. Там, где еще сохранялись традиционные верования, основное свадебное торжество, религиозное оформление брака, обряд смены головного убора и постельные обряды локализовались у жениха. Среди горных марийцев Васильевского и Козьмодемьянского уездов, где православие играло значительную роль, часть обрядов (религиозное освещение брачного договора, смена головного убора) переносилась на территорию православного храма. Сценарий свадьбы у горных мари представлял собой довольно упрощенный вариант: свадебный поезд (*сун*) без гостевания у родственников следовал в дом родителей невесты и после совместного пирования отправлялся сразу в дом жениха либо заезжал для совершения венчания в православный храм.

С.М. Михайлов, описывая горных марийцев, указывал на широкое распространение православного

обрядов венчания [7, с. 146]. Но даже при закреплении православной традиции языческий обряд трансформировался и, утратив религиозное значение, был перенесен на время встречи молодоушки в доме жениха, на диалог через посредника. Горномарийский комплекс характеризуется своеобразием свадебных чинов. Ключевые роли здесь играют *сун вуй* и *кого винге*. Примечательно то, что в данном комплексе существенная роль в проведении определенных обрядов отводится свахам, которые в горномарийской традиции являются женами *сун вуйя* и *кого винге*. Немаловажная роль в некоторых обрядах отводится и посаженным родителям жениха – *кресача/кресава*. Специфическим является и то, что подруга невесты здесь выступает со стороны жениха *удюрь кюнюр*.

Своеобразием отличался и свадебный костюм, состоявший из шапки с высокой тульей из красного сукна или плиса с опушкой из бобра – *ындыр деран упи*, головного убора *шарпана* с *нашмаком* и зеленого суконного кафтана (*ужар сывын*) с большим откидным воротником.

На песенную традицию марийцев Козьмодемьянского уезда серьезное влияние оказала русская фольклорная традиция. По составу исполнителей в основном доминировало коллективное пение. Локальным отличием было также присутствие праздничных застольных и шуточных песен.

Одной из отличительных черт данного свадебного комплекса является устройство специфического места проведения свадьбы (как в доме жениха, так и в доме невесты) – *шелык*. Возможной причиной распространения *шелыка* в свадебной обрядности марийцев стал результат расширения контактов, в том числе и брачных, с соседними народами, в частности с чувашами. Об этом свидетельствует практически функциональное назначения *шелыка* в горномарийской брачной обрядности и *шилэк* для чувашской свадьбы [4, с. 137]. В *шелыке* у жениха совершались все наиболее значимые ритуальные моменты свадьбы: представление невесты, снятие с нее свадебного покрывала, моление, прием родственников невесты – *почеш толио*, одаривание молодой родственников мужа. У невесты *шелык* также являлся местом пирования, прощания с родственниками и их одаривания. Именно *шелык* объезжает свадебный поезд при приезде и отъезде из дома невесты.

Послесвадебный цикл представлен в горномарийском комплексе циклом взаимных посещений семей и обрядов избегания. Своих родителей молодая могла навестить первый раз только вместе с мужем. В ближайший после свадьбы праздник новобрачные направлялись в гости к родителям жены. Это посещение у марийцев Козьмодемьянского уезда проходило через три дня после свадьбы и называлось *шарпан андижиктали* (букв. «шарпанный пир»); новобрачный ехал со своими родителями и женой к тестю в гости

с пивом и масляными лепешками [7, с. 146]. Второй визит проходил осенью, после уборки хлеба, молодые с родственниками приезжали к тестю с тещей. Обязательным было пирование, которое продолжалось сутки; это называлось – *винге браги*, т.е. «обращение к родителям». После этого обязательное посещение происходило зимой. Молодые одни ездили к тестю с вином за получением обещанного в дар скота. После этого по прошествии некоторого времени тесть с тещей и родней ехали с пивом к молодым, гостили там тоже одни сутки, это называлось *туклер браш* – (букв. «сватов приезд») [7, с. 146].

Горномарийский свадебный комплекс представляет собой уникальное явление. Помимо хорошо со-

хранившихся собственных традиционных элементов, в данном свадебном комплексе прослеживается влияние как тюркского компонента (чуваши), так и русской традиционной культуры.

На основе типологического анализа можно выделить два подкомплекса в горномарийском комплексе свадебной обрядности. Первый подкомплекс получил свое распространение в пределах Козьмодемьянского уезда и характеризуется синкретизмом православия и традиционных верований марийцев. Второй локализуется в пределах Макарьевского, Васильевского уездов Нижегородской губернии и Чебоксарского уезда Казанской губернии, где сохранялись традиционные верования.

Библиографический список

1. Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М., 2001.
2. Христолюбова Л.С. Семейные обряды удмуртов: традиции и процессы обновления. – Ижевск, 1984.
3. Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья. – М., 1997.
4. Ягафова Е.А. Самарские чувашы (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начало XX вв. – Самара, 1998.
5. Кушелев П.С. Черемисская свадьба (Из быта черемис Козьмодемьянского уезда Казанской губернии) // Марийский археологический вестник. – №8. – Йошкар-Ола, 1998.
6. Смирнов И.Н. Обрядовые параллели в традиционных свадебных ритуалах марийцев и русских // Этнокультурные традиции марийского народа. – Йошкар-Ола, 1986.
7. Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары, 1972.